Глава семьдесят. Первый раунд.

П.С, Если есть иные предложения по картинке джинкс, с радостью выслушаю, но новых, еще не использованных в работе, и удовлетворяющих моему вкусу, я не нашел =(

Тридцать секунд. Пусть залп гиперлуча казался бесконечным, особенно на фоне боли, что заполнила каждый мой орган, каждую клеточку, когда количество проходящей сквозь мою ауру энергии превысило какой-то неосязаемый порог, но на деле длился он всего лишь тридцать секунд, и, увы, оставил после себя не только волнующийся кипящий океан.

На голубом небосводе не было видно ни облачка, а палящее солнце приятно грело мокрую от поднявшихся брызг кожу. Такое небо было бы признано подходящим для медленной созерцательной прогулки, той самой, когда лёгкий солоноватый бриз ласкает разгоряченную от теплого солнышка кожу, вымывая все неприятные мысли из головы путника, однако все портил зияющий провал в красную мглу, видимый одним лишь мною. Он бордовой кляксой расплывался по голубому небесному полотну, вызывая не самые приятные ассоциации, источник которых я не в силах распознать, как бы ни пытался. Я с трудом удерживал контроль над таким количеством энергии, облаченный в форму бордового тумана, старался придать тому максимально возможную плотность, ибо не знаю, как всепоглощающая сила поведет себя в этом мире, если выпустить ее на свободу. Развеется ли без следа, али начнет пожирать всё вокруг? А может, просто замрет без движения? Словно верный пёс будет ждать, пока хозяин вновь не обратит на нее свое внимание.

Проверять желания не было, а потому, я старался уплотнить растекающийся по небу туман, но так, чтобы тот не переходил на физический уровень воплощения. Жаль, что противник не стоял на месте, ожидая хода с нашей стороны, ведь как только залп гиперлуча подошел к концу, древнее чудовище издало пронзительный низкочастотный вой, от которого даже ледник под ногами задребезжал, и местами покрылся трещинами. Покемон не доволен тем, что противники не только все еще живы, но и готовят против него ответные меры.

Возможно, такие траты нейтральной энергии не прошли для чудовища даром, ведь стоит вспомнить проблемы Игнила, как самому становится дурно от подобных расходов… Или же ему просто нужно немного времени для отдыха? Как бы то ни было, второго залпа не последовало, и вместо него дракон лишь пару раз клацнул челюстями, сосредоточил на нас свой взгляд, мимоходом отметив и мою «тучку», и, недовольно порыкивая, что было слышно даже отсюда, направился в нашу сторону. Медленно, но неумолимо.

– Устройство перегрелось, нужно время! – прекрасно понимая, что последствия второй такой атаки либо попросту вырвут весь собранный и кое-как стабилизированный туман из-под моего контроля, либо заставят меня экстренно эволюционировать, я тотчас же поспешил предупредить своих спутников, дабы те начали делать хоть что-то.

Хлеб свой Четверка ела не зря, и Лорелей сориентировалась крайне быстро, пока Ланс с недоверием и долей опаски глядел за разворачивающимся над его головой действом. Не знаю, что именно он мог видеть своими глазами, которые по сравнению с моим «зрением» можно назвать дефектными, но мои слова он будто пропустил мимо ушей. Причем странное поведение любителя драконов заметила и его товарка по увлечению чешуйчатокрылыми, но, не заметив на небе чего-либо интересного, постаралась вернуть товарища в нашу реальность, аккуратно подергав того за плечо.

– Поняла! – выкрикнула слегка оглушенная после рева гиперлуча и последующего за ним воя драгонайта Лорелей, – Вы двое! Спрячьте нас!

Из-под воды вылетела пара ледяных духов, если, конечно, можно так назвать вполне себе живых и материальных существ. Просто за джинкс пошла именно такая слава из-за их любви убирать себя из восприятия своих жертв, чтобы совершенно незамеченными подлететь к тем со спины, да высосать из людишек все тепло, вместе с «жизненной силой», то есть кровью. Когда-то давно, из-за обилия получивших «поцелуй смерти» тел, найденных на севере Канто, что представляли из себя покрытых изморозью обезвоженных мумий, популяция этих опасных покемонов была сильно прорежена Четверкой тех времен, а остатки перешли под жесткий контроль лиги. Не жалуют они людоедов, не жалуют.

Появившиеся джинкс уже находились в боевой форме, и если спокойный покемон напоминал миловидную голубокожую девушку с аккуратными белыми ручками и роскошной блондинистой шевелюрой, облаченную в красное платье, состоящее из странной подвижной субстанции, то замершие в воздухе создания однозначно подтверждали звание ледяных духов. Темно-синяя, явно нездоровая потрескавшаяся кожа, растрепанные во все стороны блондинистые волосы, бездонные провалы во свет вместо глаз… Особо выделялись руки, покрытые большим количеством торчащих во все стороны белых шипов, и то самое красное платье, что активно бугрилось и переливалось, иногда исходя колючками, а иногда просто волнами.

Обе девушки взмыли высоко ввысь. Их тела переплетались в причудливом танце, покуда вода вокруг нашего ледника начала исходить волнами, словно в такт их движениям. Я же с трудом мог контролировать связующую ниточку тумана, благодаря которой контроль над темно-бордовым маревом, затмившим небо, все еще оставался при мне. Джинкс несколько раз едва не касались ее, и что будет в случае разрыва этой связи я предсказать не в силах, но хорошего точно мало.

Но вот, танец подошел к концу, а я, завороженно наблюдавший за сим действием, да увлеченный игрой «не дай джинкс случайно уничтожить этот мир», заметил, наконец, что вокруг айсберга образовался настоящий буран, сквозь который даже моими глазами с трудом можно было разглядеть приближающееся к нам золотое солнце, что представляла собой аура того дракона. Лишь в небе, где блондинки и устроили свой вальс, была широкая прореха, нужда в которой стала очевидна достаточно скоро.

– Что с барьером? – спросила Лорелей.

– Делаю что могу…

– Что-то не видно! – вспылила она, – Ланс, хватит витать в облаках! – попавшему под горячую руку парню прилетел слабенький подзатыльник, не только вернувший любителя драконов в реальный мир, но и остановивший попытки Синтии растормошить его.

– Что? – удивился он, осматривая округу.

– Ничего! Ты собираешься исполнять свои обязанности, или так и будешь смотреть на небо?! И что вообще ты там увидел?

– Ничего, – излишне поспешно ответил парень, стрельнув глазами вверх, – Совсем-совсем ничего…

– Ты не думаешь, что сейчас не время для твоих шуток? Соберись и отдай уже приказ.

Нахмурившись, Ланс в последний раз посмотрел на небо, после чего развернулся в сторону бушующей бури.

– Лорд! – крикнул он.

Даже сквозь ветра снежной бури были слышны хлопки мощных крыльев, и уже спустя несколько секунд, облетая ледяную преграду по высокой дуге, в центр ледника приземлился дракон. Несмотря на внушительные размеры, Лорд казался совсем маленьким, подавленным. Примерно также выглядел Сириус, когда я отчитывал того за самоволку в мир Тени, из которой тот вернулся без привязки к покеболу.

– Где Борс?

– Пру-у-у…

– Хорошо. Сможете синхронизироваться? Атаковать его снизу?

– Фью! Пу-о-у!

– Пожалуй, я присоединюсь! – ухмыльнулась Синтия, изымая черный покебол.

– Ты же не пойдешь туда лично? – обеспокоилась Лорелей, – Не пойдешь же, да?

Девушка лишь загадочно улыбнулась, и мигом спустя весь айсберг, на котором мы стояли, промялся, существенно опустившись под воду. Огромный дракон, украшенный серой чешуей и покрытый множеством шипов одним своим появлением едва не превысил допустимую грузоподъемность ледника. Длинной в десяток метров, от кончика морды до кончика хвоста, да имея пятиметровый размах крыльев, если так конечно можно назвать шипастые отростки, напоминавшие лапки огромного богомола, этот монстр… внушал.

Но более всего мне не понравилось, как эта машина для убийств начала активно принюхиваться, постепенно смещая голову в мою сторону. Покемон появился спиной ко мне, что позволило совершить хоть какие-то базовые подготовки к ожидаемым проблемам. Окружить себя туманом, благо что запасы того позволяли, и надеяться на лучшее. Устраивать внутренние дрязги в такой момент – не самое лучшее решение, и, думается, Синтия прекрасно это понимает. Вопрос лишь в степени ее контроля над собственным покемоном.

– Габи? – удивилась девушка, когда ее дракон начал медленно разворачиваться в мою сторону, продолжая активно принюхиваться.

– Хр… – из ноздрей ящера вышла пара струек дыма, а крошечные глазки-бусинки, слегка поблескивающие алым, смотрели ровно на меня. Медленно драконья пасть раскрылась в оскале, обнажая ряды острейших зубов, готовых в любую секунду испытать мою плоть на прочность.

– Вообще, меня не очень любят драконы… – проговорил я, глупо улыбнувшись.

– ЧЕРТ! – кажется, Лорелей тоже вспомнила об этом немаловажном факте, – Синтия!

– Поняла. Габриэлла, он друг! А друзей есть нельзя, мы это уже обсуждали.

– Хр-р-р! Гр-р-р… Пфр!

Нехотя кивнув, дракон в последний раз фыркнул, обдав меня тугими струями вонючего дыма, после чего девушка одним прыжком забралась на спину покемона, и быстро взмыла ввысь, пока формальный командир операции не попыталась остановить ту.

– Ну да, зачем нам составлять план атаки, – бурчала Лорелей, – когда можно просто сесть на дракона и полететь… Гр-р-р…

– Ты и сама рычишь не хуже… – Ланс решил не продолжать, и ледяной взгляд рыжей красавицы тут совершенно не при чем, – Кхм… Мы уже обсуждали подобные ситуации, и план действий у нас есть. Когда Синтия отвлечет его на себя, атакуете противника снизу, – он вновь обратился к Лорду, – Алекс, – Ланс вновь посмотрел на небо, – Ты…

– У меня все под контролем. Нужно только время.

– Понял.

Кивнув, Ланс также достал покебол, призвав еще одного летуна. Очередной серый дракончик, только в разы меньшего размера, чем подопечный Синтии, да покрытый гладкой кожей, без единой чешуйки. Ланс, следом за блондинкой, оседлал своего аэродактиля, что пусть и немного, но уступал Лорду в размерах, и взмыл ввысь, опять же с легкостью огибая ледяную бурю, скрывающую нас от взора противника.

Уж не знаю, чего Ланс хочет добиться, используя каменного покемона в водной среде, но буду надеяться, что эта рептилия достаточно манёвренна, чтобы позволить тому избегать хотя бы прямых ударов.

Тем временем, я наконец закончил упорядочивать «небесный» туман, отчего небосвод сейчас украсила огромная воронка из красного дыма, от центра которой прямо ко мне шел тонкий жгутик. Я намеревался поглотить всю эту прорву энергии, но делать это нужно постепенно. Шаг за шагом. И нет, это не жадность, но здравый смысл, ведь невидимое для обычных людей облачко с легкостью может обратиться стихийным бедствием мирового уровня, если начнет беспорядочно поглощать в себя окружающую энергию, усиливаясь за ее счет. Чем-то оно напоминает вызванный Виви разлив каменной смолы, вот только тот можно остановить за счет каменных покемонов, которые, увы, никак не могут выступать препятствием для моего тумана.

Шаг за шагом. Медленно. Не давая основной массе разлететься, я впитывал в свою ауру весь океан этой энергии, и не чувствовал его конца. Но зато прекрасно ощущал свою наполненность, и, боюсь, что уже через пару минут такого времяпрепровождения мое тело начнет испытывать физические муки от несоответствия качества ауры физической оболочке. Начнет перестраиваться, и мне остается только надеяться, что процесс этот пройдет не стихийно. Что я смогу им управлять, хотя бы в какой-то мере.

Ведь нельзя в и без того заполненный водой шарик налить еще больше воды. Он просто лопнет, хотя в моем случае он разорвется в клочья, чтобы чуть позже стать куда более плотной резиной. Но саму воду можно, так сказать, загустить. Да, это также неприятно, и самое близкое описание испытываемой мною палитры чувств – будучи обожранным аки дорвавшийся до бесконечных фруктовых садов снорлакс, продолжать поглощать пищу в немереных количествах. Дискомфорт, граничащий с болью, который, тем не менее, необходимо не только терпеть, но и сохранять при этом должный уровень концентрации, ведь контроль всех протекающих процессов, причем как внешних, в виде контроля самого тумана, так и внутренних, в виде его уплотнения и попытки интеграции с моей аурой, которая принимает энергию чуть более высокого порядка с великой охотой. Настолько, что мне необходимо ее сдерживать, дабы ситуация с драгонайтом Оука не повторилась вновь.

Одно радует: из нашего краткого разговора с Лансом, Лорелей поняла, что чего-то в текущей ситуации не знает, и решила не докучать мне вопросами вида: «Какого черта ты тут стоишь с

закрытыми глазами и не ремонтируешь свое устройство?!», за что ей отдельное спасибо. Но после миссии с девушкой таки придется поговорить. Объясниться, и попросить не распространяться лишний раз. И желательно, в присутствии Чарльза, способного придумать убедительную отмазку и проконтролировать, чтобы и сам я не выдал лишнего.

Кажется началось. Моего тумана коснулась волна энергии, и сразу же была им впитана. Удивительно, что снежная буря при этом осталась совершенно цела, ведь энергии в той атаке было совсем не мало…

Как я и думал, спустя пару минут я ощутил сильнейшее жжение в области груди, откуда и выходила связующая нить. Чтобы понять, что моя плоть начала трескаться и разрушаться, не нужно было даже снимать одежды, ведь я хорошо чувствовал рождение каждой новой трещинки. Даже слишком хорошо.

Все было как в тумане. Бьющие по сознанию инстинкты, желавшие сожрать все угощение разом, а не растягивать его. Вырывающийся из-под контроля туман, что брыкался словно дикий торус, каждый раз как его касалась очередная волна чужеродной ауры. И все возрастающая боль, говорящая о начале совершенно ненужной мне сейчас трансформации. По отдельности всё это можно с легкостью одолеть, и даже боль может быть мною проигнорирована, до определенного момента, но все вместе… Пришлось отключать аурное зрение, полностью отгораживаться от окружающего пространства, отдавая все свое внимание своей ауре, и протыкаемым с ней процессам.

Как бы не старался замедлить трансформацию, она продолжала набирать обороты. Жжение уже давно перешло с грудной клетки на весь торс, и мне даже сложно представить, как сейчас выглядело мое тело. Единственное, что я смог сделать – направить всю трансформацию на внутренние части моего тела. Органы, кости, суставы, связки, хрящи… Там меньше нервных окончаний, а значит и вероятность потери сознания от болевого шока тоже меньше. Лишь череп и мозг остались нетронутыми, во избежание так сказать. Все остальное было планомерно разрушено, дабы уничтоженные органы могли восстать из пепла. Всё, кроме костей. Что происходило с ними я не знаю, но отчетливые щелчки, звучащие по всему телу, довольно скоро начали сильно раздражать, особенно если учесть, что каждый такой щелчок сопровождался вспышкой боли.

Сложно сказать, сколько времени я провел в подобном сосредоточении на процессах собственного организма, но, когда я наконец почувствовал, что дармовая энергия кончилась, а организм мой так и не был улучшен до конца, я с облегчением и легким разочарованием открыл глаза. Не то чтобы мне понравился сам процесс, но ощущение незаконченности раздосадовало. Вопреки ожидаемого ледяного взгляда Лорелей, наполненного вопросом, укором, осуждением и бог знает, чем еще, я увидел лишь нервничающую девушку, что стояла посреди льдины, довольно далеко от меня.

Сложив руки под грудью, она крепко сжимала свои локти в ладонях. Поза ее была крайне далека от расслабленной, а взгляд источал просто тонны беспокойства. Лишь окончательно придя в себя я понял причину. Звуки. Их не было. Совсем. Завывание вьюги было. Шум волн, бьющихся о летящую на огромной скорости ледяную шрапнель, чем и была наведенная парой джинкс вьюга, был. А звуков битвы не было.

Я не успел даже подойти к Лорелей, дабы поведать о готовности защиты, и поинтересоваться происходящим, как неожиданно, прямо сквозь ледяную метель, в льдину влетел огромный серый дракон. На спине его лежала блондинка, причем судя по отсутствию движений, спинной плавник она сжимала исключительно из-за сведенных судорогой рук, а в лапе покемона

находился Ланс, что едва не был насажен на огромные черные когти.

***

Синтия в очередной раз наслаждалась потоками ветра, ласкающими ее довольное личико. Прикрыв глаза, девушка отдавала всю себя этому прекрасному чувству единения с природой и с ее покемоном, которому она безоговорочно доверяла свою жизнь, и если Габриэлла утверждает, что красноволосый опасен, то Синтия непременно узнает о нем все, ведь мало что может заставить кричать инстинкты взрослого тренированного гарчомпа уровня Чемпиона. Даже та махина, на которую они неслись, не вызывала в Габи подобных чувств, в отличии от самого обычного с виду, красноволосого паренька.

– Хр-р-р!

Габриэла резко изогнула шею, дабы посмотреть куда-то в небо. Ноздри ее сужались и раздувались, а красные глазки метались по небосводу, пытаясь найти источник раздражения, что покемон ощущала всеми фибрами своей драконьей сущности.

– Тише-тише, – Синтия аккуратно похлопала драконицу по шее, – Мы со всем разберемся, но сначала нужно позаботиться об этом грубияне.

– Гар-р-р! – покемон неуверенно кивнул, а после, радостно оскалившись, полностью сосредоточился на противнике, что уже давно их заметил, и даже подготавливал какую-то атаку.

– Дыхни-ка на него разочек, – попросила Синтия.

– А-А-А-АР-Р-Р-Р!

Замерев в воздухе, удерживаемая незримыми воздушными вихрями, Габриэлла громко взревела, задрав голову кверху. Синтия удерживалась на спине дракона, обхватив главный шип обеими руками, и уперев ноги в шипы поменьше, и с благоговением наблюдала за формирующейся атакой. Сейчас для девушки не было ничего более красивого, чем ее собственный покемон. Прямо перед открытой пастью в считанные мгновения сформировался небольшой, размером с покебол, золотистый шарик, излучающий во вне огромное количество слепящего света, что ореолом украшал золотое ядро, визуально увеличивая заряжающуюся атаку в десятки раз. Подготовка отработанного годами навыка не заняла много времени, однако Синтия все равно запечатлела в своей памяти каждое мгновение. Она видела подобное сотни, если не тысячи раз, и все равно сердце ее замирало, словно девушка наблюдает это впервые.

Габриэла направила приоткрытую пасть на торчащую из-под воды исполинскую морду, и с очередным громким ревом выпустила наружу всю собранную энергию, по пути бессистемно преобразовывая ее в различные энергетические типы. Узкий, переливающийся всеми цветами радуги луч угодил ровно промеж глаз гиганта, заставив его голову уйти под воду, но на этом атака не прекратилась. Не смешиваясь, различные типы энергий воздействовали на воду, заставляя ту не только расступиться перед мощной атакой, но и присоединиться к ней. Десятки ледяных шипов, окруженные кипятком, с силой вонзались в морду дракона, покуда между стремительно тающих сосулек скакали разряды молний, причиняя и без того дезориентированному подобной мощью дракону пусть и небольшие, но мучения.

Но и этого было мало, ведь как только покемон опустился достаточно глубоко, чтобы луч уже не мог бить его с прежней силой, хотя атака гарчомпа на этом не прекратилась, просто

ослабла из-за расстояния и растрат энергии на преобразования, в открытое драконье брюхо врезалась другая парочка, близкая к чемпионскому уровню.

Выставив рог вперед, да закрутившись вокруг своей оси, в дело вступил Лорд, также окутанный золотой аурой, пока вокруг него вился темно-синий морской дракон, как еще называют гаярдосов, не просто создавая водные завихрения, но также насыщая их драконьей аурой, что мощными импульсами выбрасывалась из всего его тела. Резонируя с чужой аурой, Лорд лишь сильнее распалял свою, а вихревые потоки, образующиеся вокруг него, помогали существенно увеличить скорость, отчего при соприкосновении с нежным брюхом противника он едва не пробил то насквозь: постоянное пребывание под колоссальным всесторонним давлением сказывалось на общей физиологии покемона, в том числе и на плотности чешуи. Только благодаря ей древний драгонайт отделался лишь мощной колотой раной, да сильнейшим импульсом, отправившим его тушу обратно к поверхности воды, когда любого другого покемона подобная атака просто пробила бы насквозь.

Наверху его уже ждали. Импульса было недостаточно, чтобы такая туша покинула воды, но его хватило, чтобы разъяренная подобным отношением морда вновь оказалась над поверхностью. Очередной рев, наполненный не столько яростью, как раньше, сколько болью, и колосс тоже переходит в атаку, сосредотачивая все свое внимание на оседлавшей драконов парочке, но не забывая и о подводных вредителях. Направленная волна его ярости прошлась сквозь покемонов и их тренеров, вызвав дезориентацию у первых, и мощное чувство тревоги у вторых, отчего Габи была вынуждена временно прервать свои атаки, дабы не только выровняться в пространстве, но и протянуть крыло помощи нуждающимся, ведь парящий рядом аэродактиль не мог похвастаться схожим ментальным сопротивлением.

Выровняв тело в пространстве, чтобы оно находилось вертикально, и не забыв движением мощных когтистых лап отогнать от себя пусть и вертких, но все же мелких покемонов, – их банально снесло создаваемыми гигантом волнами, – драгонайт вяло пошевелил своими «усиками», что у обычных представителей этого вида задорно торчат вверх, пока у древнего исполина они были направлены вниз, придавленные собственной тяжестью. Пока его атака заряжалась, он гордо терпел залпы драконьего дыхания, стараясь погасить их напором собственной ауры, и иногда отвечая вспышками драконьей ярости. Искры электричества, натуральные молнии, толщиной превосходящие торс взрослого мужчины, в чем успел убедиться Ланс, забегали меж гигантских усищ. Их становилось все больше и больше, пока часть электрических дуг не начала срываться как в воду, так и в мельтешащих летунов, и даже сильнейшее сопротивление электричеству, даруемое земляной энергией, которой гарчомп Синтии был пропитан столь же сильно, как и драконьей, не могло окончательно защитить от попадания толстой молнии по живой мишени, которая, при всем желании, никак не могла разогнаться быстрее скорости света. Однако именно ей, Габриэлле, пришлось принимать на себя основную часть атаки, дабы защитить Ланса и прикрыть их совместное отступление. Оба тренера старались не думать об оставшихся под водой покемонах, ибо если Лорд имел все шансы справиться с молниями, все же драконья аура также имеет ряд полезных защитных свойств даже без ее преобразования в земляную, чем пользовался и сам исполин, совершенно не опасаясь бить молнией в воду, то вот гаярдос, как представитель водных покемонов, крайне негативно переносит прямое попадание электрических атак.

Когда парочка наездников на драконах пытались отлететь от шарахающего во все стороны ревущего чудовища, тот не прекращал усиливать атаку, пока оба его уса полностью не покрылись белыми молниями, да так плотно, что казалось те просто сменили цвет с грязно-коричневого на ярчайше-белый. В один миг во все стороны от морды покемона сорвалось кольцо из молний, отправив в покебол не только гаярдоса и аэродактиля, но даже ошивавшегося где-то неподалеку майлотика. Оба человека, попавшие под грозовые волны,

были парализованы, и лишь чудом держались в сознании. Если бы не иммунитет гарчомпа, то отряд альфа однозначно бы направился на дно, но вовремя среагировавшая драконица не только успела поймать Ланса у самой кромки воды, обеспечив тому прекрасные ощущения от пребывания в захвате мощной шипастой и когтистой лапы, но и смогла убедиться в относительном порядке Лорда, ведь тот, пусть и получил некоторые травмы, но продолжал пытаться выбраться из наэлектризованной воды, вяло дрыгая как лапами, так и крыльями.

Этот раунд баталий остался за древним драконом, который пусть и истекал кровью из содранной с черепа чешуи и кожи, да из пробитого брюха, но преследования не прекратил, а лишь сильнее убедился в своем желании уничтожить угрозу его гнезда.

***

– Где п-подк-крепление? – спросил слегка потряхивающийся Ланс, когда его тело было аккуратно уложено на ледник.

Лорелей, слегка побледневшая при виде состояния своего товарища, а посмотреть там было на что: волосы дыбом, плащ обуглен, на руках и ногах, в точках соприкосновения с покемоном, зияли прорехи в одежде, под которыми отчетливо виделись мощные ожоги. И не стоит забывать о шикарных кровоточащих ранах в тех местах, где парня удерживала драконья лапища. Лорду, валявшемуся рядом, досталось не меньше, ведь большая часть его тела была покрыта змеящимися линиями ожогов, показывающих пройденный молниями путь, но в отличии от своего тренера, дракон добрался до пункта назначения самостоятельно, и сейчас попросту пытался отдышаться.

– Л-л-лора!

– Не знаю… Согласно плану, они уже давно должны быть здесь!

– Он настолько силен? – спросил я у Синтии, что выглядела куда лучше напарника, как и ее гарчомп, которая, казалось, вообще не попадалась под атаку.

Девушка задумчиво кивнула, а после, окинув Ланса и Лорда странным взглядом, несколько неуверенно оглянулась на гарчомпа. Пусть драконица и не подавала виду, но судя мелким трещинкам на ряде чуть более темных, чем остальное ее тело, чешуек, противостояние не прошло для нее бесследно, на что обратила внимание и Синтия, решившись наконец снять с пояса очередной покебол. Рука блондинки немного потрагивала, однако с призывом она справилась без труда, и спустя миг прямо над Лансом, раны которого спешно обрабатывала Лорелей, появилась огромная, не уступающая Джоту в размерах, белопёрая сова, с несколько странной округленной мордашкой без явного клюва. Голову ее украшали три торчащих пера: красное, белое и синее, а несколько раздутое брюшко было покрыто множеством красных и синих пятнышек. Красивый, необычный покемон.

– Прости что беспокою тебя, – начала Синтия, – Но…

– Тьу-о-у… – пискнула птичка, покачав головой.

Взгляд ее сместился на замершего подле ее лап Ланса. Казалось, очи ее наполнились печалью, и даже пара слезинок скопилось в уголках глаз. Поблескивающих странным свечением слезинок.

– Не сопротивляйся, – предупредила Синтия, прерывая дальнейшие попытки Ланса подняться.

Склонив голову, птичка уронила первую крупную слезу на макушку парня. Затем вторую, третью… Незаметно для окружающих, большое количество жидкости скатилось за ворот пострадавшего, и, кажется, для большей части присутствующих было большой неожиданностью увидеть, как сквозь дыры в одежде Ланса медленно начали затягиваться раны. С рук его принялись отваливаться небольшие кусочки обуглившейся кожи, и, скорее всего, тоже самое происходило и с ногами, ибо из-за одежды было не видно.

Закончив плакать, покемон был оперативно отозван в свое жилище, а на несколько возмущенный взгляд Лорда, мол, начала лечить, так лечи до конца, Синтия виновато улыбнулась, дополнив: «Она вот-вот разродится, ей нельзя сильно волноваться».

– Зачем тогда ты вообще ее притащила? – недовольно пропыхтел Ланс, возобновивший попытки подняться.

– Как раз на такой случай. Этот навык требует раскачки эмоций. Беременным нельзя его применять… часто.

– Это же была какая-то модификация жизненной росы? – не могла не поинтересоваться Лорелей.

– Да! – оживилась Синтия, – Она не только физически воздействует на раны, но и временно усиливает выработку ряда гормонов.

– То есть, подавляет боль, и ускоряет естественную регенерацию…

– Именно! А еще…

– Дамы, мне тоже до безумия интересно, но, боюсь, сейчас не совсем подходящее время и место.

В подтверждении моих слов откуда-то сбоку раздался оглушительный вой. Драгонайт достиг снежной бури, которая, как я и предвидел, не стала для него какой-либо преградой, и все это ледяное крошево, на бешенной скорости вращающееся вокруг нашего айсберга, попросту разбивалось о прочную чешую чудовища. Возможно, он и не мог видеть нас сквозь снежную завесу, однако двигался он вполне себе целенаправленно, даже несмотря на то, что находились мы не в центре бурана, а у самого его края, что должно было хоть как-то сбить наводку покемона.

– Вы в норме? Может пора эвакуироваться? – подал голос молчавший доселе псионик, нервно сжимающий в руках покебол с кадаброй.

– Я в норме, – медленно, словно опасаясь вновь свалиться, со льда поднялся Ланс, – Если мы уйдем сейчас, то подоспевшее подкрепление рискует нарваться на разъяренного дракона. Не знаю, что могло их задержать, но мы должны сдерживать его как можно дольше. К тому же… Мы с Лордом еще не ответили на последнюю его атаку.

– Пуо-о-оу!

http://tl.rulate.ru/book/69663/2872075